

ПЛАНЕТА ОБЕЗЪЯН ВОЙНА

MAINSTREAM

представляет

книги из цикла **«ПЛАНЕТА ОБЕЗЬЯН»**:

Грег Кокс «Планета обезьян. Война»

Грег Киз. «Планета обезьян. Война: Откровения»

«Планета обезьян: Истории Запретной зоны»

ОФИЦИАЛЬНАЯ НОВЕЛЛИЗАЦИЯ КИНОХИТА

ГРЕГ КОКС

ПЛАНЕТА ОБЕЗЪЯН ВОЙНА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Coe)-44
К59

Greg Cox
WAR FOR THE PLANET OF THE APES:
The Official Movie Novelization

Печатается с разрешения издательства Titan Publishing Group Ltd.
www.titanbooks.com

Перевод с английского *Владимира Носова*

Кокс, Грег.

К59 Планета обезьян. Война : [фант. / роман] Грег Кокс ;
[пер. с англ.]. — Москва: Издательство АСТ, 2017. —
320 с.

ISBN 978-5-17-104409-1

Предводитель обезьян Цезарь и его племя вынуждены вступить в смертельный конфликт с армией людей во главе с беспощадным Полковником. После того как обезьяны несут невообразимые потери, Цезарь берет верх над своими темными инстинктами и начинает собственный мифический поиск возмездия. В конце пути, наконец-то встретившись лицом к лицу, Цезарь и Полковник сойдутся в эпической битве, которая определит судьбу как их видов, так и будущего планеты.

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Coe)-44

ISBN 978-5-17-104409-1

War for the Planet of the Apes™ & © 2017
Twentieth Century Fox Film Corporation All Rights Reserved.

КРАТКАЯ СПРАВКА ДЛЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

СЕКРЕТНО

Кому: РУКОВОДЯЩИЙ СОСТАВ

От: [УДАЛЕНО]

Тема: ПРЕДЫСТОРИЯ ОБЕЗЬЯНЬЕГО КРИЗИСА

Пятнадцать лет назад неудавшийся научный эксперимент дал толчок развитию биологического вида разумных обезьян... и вирусу, который почти уничтожил человеческую расу. ОБЕЗЬЯНИЙ ГРИПП, как его стали впоследствии называть, поставил человечество на грань уничтожения. Немногие выжившие, те, у кого имелся иммунитет к заболеванию, могли позавидовать мертвым; обезьяны же продолжали благоденствовать, укрывшись в лесах к северу от САН-ФРАНСИСКО.

На рассвете своей развивающейся цивилизации обезьяны процветали в отсутствие контактов с человеком, пока не были обнаружены небольшой группой несчастных, переживших катастрофу и пытавшихся основать свою собственную колонию. Колонисты и обезьяны прилагали максимум усилий к мирному существованию, но хрупкий мир разрушил КОБА, обезьяна-мятежник, желавший отомстить своим бывшим властителям. ЦЕ-

ЗАРЬ, общепризнанный вожак обезьян, попытался восстановить порядок.

Но отменить уже начавшуюся жестокую войну было невозможно.

Оказавшиеся в сложном положении колонисты рассылали отчаянные просьбы о помощи, не уверенные в том, что кто-либо эти просьбы услышит. Сигнал был принят почти в тысяче километров к северу, на ОБЪЕДИНЕННОЙ ВОЕННОЙ БАЗЕ ЛЬЮИС-МАКНОРД, где сотни солдат нашли убежище после вирусного апокалипсиса. Эти мужчины и женщины были всем, что осталось от **ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ**. В ответ на призыв о помощи для участия в боевых действиях было выслано усиленное боевое подразделение под командованием [УДАЛЕНО], награжденного орденами полковника военного спецназа. Цезарь со своими обезьянами отступил в лес, но их продолжали преследовать с намерением уничтожить раз и навсегда. В течение двух лет солдаты безуспешно искали Цезаря, который, по слухам, руководил своими обезьянами с базы, расположенной где-то в глубине леса.

Война продолжала бушевать...

Густой сосновый лес пережил конец света. Цивилизация, вполне возможно, прекратила свое существование, но леса выстояли, не поддавшись эпидемиям, мятежам и беспорядкам, поставившим человечество на грань исчезновения. Гигантские деревья, на добрую сотню метров возвышавшиеся над погруженным в тень подлеском, казалось, издевались над стремительным падением человечества. Первобытный пейзаж оставался точно таким же, каким он был двенадцать лет назад, перед тем как все пошло к черту, каким он был пятьдесят, сто и даже пятьсот лет тому назад. Солнечный свет просачивался сквозь густой зеленый шатер над головой, наполненный пением птиц и неумолчным стрекотанием белок. Свежий зимний ветер шуршал листьями, ветвями и побегами папоротника. Сырая промозглая дымка холодила воздух.

Природа выдержала. Другой вопрос, выдержит ли человечество?

Звук шагов скрытно продвигавшегося сквозь заросли отряда вторгся в лесные владения. Опавшие ветки и листья хрустели под подошвами армейских ботинок взвода людей — солдат, взбиравшихся вверх по крутому, густо заросшему лесом холму. Они старались делать это как можно тише, насколько это было возможно среди

обильной растительности. Солдаты двигались молча, даже дыхание сдерживали. Хмурые мужчины и женщины крепко сжимали в руках кто винтовку, кто боевой арбалет. Усталые глаза пристально вглядывались в сумрачный лес, остерегаясь любой могущей внезапно появиться опасности. Потрепанные камуфляжные костюмы, нуждающиеся в починке, говорили о долгих и тяжелых военных буднях. Лица вымазаны черной маскирующей краской, скрывавшей черты лица и лишившей человека всякой индивидуальности. На помятых кевларовых шлемах были выцарапаны разные знаки и девизы:

«УБИЙЦА МАРТЫШЕК»
 «БОНЗО ПОРА СПАТЬ»¹
 «ВЫМИРАЮЩИЙ ВИД»
 «УВИДЕЛ МАРТЫШКУ — УБЕЙ».

Бойцов объединял одинаковый символ, АΩ. У одних эти греческие буквы были выведены на одежде, другие накололи их на руке или на коже — но все носили эту эмблему с гордостью. Не сделать этого было бы предательством, и не только своего подразделения, но и всей человеческой расы. Этот символ был постоянным напоминанием о том, что стояло на кону, — и о невыносимых последствиях проигрыша.

Шедший впереди разведчик внезапно остановился и прицелился. Шепнул что-то своему командиру, находившемуся в нескольких шагах от него.

— Капитан!..

¹ Комедийный фильм 1951 года, рассказывающий о попытке профессора психологии научить шимпанзе принципам человеческой морали. Главную роль исполнил будущий президент США Рональд Рейган.

Капитан Род Вилсон, некогда военнослужащий Армии Соединенных Штатов Америки, поднял руку, приказывая остальным членам группы остановиться. Это был покрытый морщинами ветеран военных действий, который вряд ли мог предположить, что срок его службы продолжится после конца света. Стараясь понять, что заметил разведчик, он поспешил вперед и встал рядом с солдатом, показывавшим на косогор перед ним. Вилсон вскинул штурмовую автоматическую винтовку М-16 и, посмотрев в прицел, увидел врага.

Три обезьяны — шимпанзе, если говорить точнее, — расположились на гребне холма, метрах в пятидесяти. Пара шимпов стояла на часах, третий поил лошадей из журчащего ручья. Один из сторожей сжимал в лапе деревянное копьё с каменным наконечником, другой был вооружен полуавтоматическим «Ремингтоном».

Вилсон нахмурился. Сейчас вид конной обезьяны с автоматическим оружием в лапах больше не повергал его в шок, но Вилсона это все равно беспокоило. Он был уже слишком стар для того, чтобы помнить, что когда-то обезьяны были просто *животными*, содержавшимися в цирках, зоопарках и лабораториях. Сидевшими в клетках, как все остальные звери, которыми они, собственно, и были. До того, когда все изменилось, еще до вируса...

Обезьяны не были уроженцами Северной Америки. Было время, когда *Homo sapiens* были единственными приматами, свободно жившими на континенте, когда ни шимпанзе, ни орангутанги, ни бонобо или гориллы не населяли леса. Желчь поднялась к горлу Вилсона, пока он пристально рассматривал неестественных созданий на гребне холма.

Не должны они были здесь находиться. Они были какие-то *неправильные*.

Нельзя было позволить им существовать.

Он взял в перекрестье прицела обезьяну с ружьем. Указательный палец застыл на спусковом крючке. Преимущество неожиданности было на стороне людей только до первого выстрела, так что он намеревался попасть в цель.

«Помолись, обезьяна, — подумал он. — Если только обезьяны могут молиться».

Но прежде чем он смог нажать на курок, он почувствовал на своем плече чью-то руку.

Волосатую, с громадными костяшками.

Руку обезьяны.

Мгновенно замерев, Вилсон повернулся и увидел склонившегося над ним громадного самца гориллы. Шлем на его голове был точно такой же, как на остальных его солдатах, он явно принадлежал к отряду капитана. На волосатой спине обезьяны висел тяжелый рюкзак, набитый оружием и амуницией. Вилсон узнал обезьяну — его звали Рыжий, из-за того, что его густой черный мех имел рыжеватый оттенок. Рыжий был мерзким ублюдком, но достаточно сообразительным, чтобы знать свое место, и иногда бывал очень полезен.

«Что?» — беззвучно спросил Вилсон, внимательно осматривая гориллу.

Рыжий ткнул пальцем вверх.

Задрав голову, Вилсон посмотрел на зеленый шатер над головой, где еще одна обезьяна в шлеме на голове незаметно скорчилась в ветвях дерева, и на этой высоте она чувствовала себя гораздо лучше, чем на земле. Уже не в первый раз Вилсон позавидовал природному дару обезьян к лазанию по деревьям и снова обиделся на них за это.

«Эволюция сделала людей слишком нежными. Сейчас мы за это расплачиваемся».

Он установил зрительный контакт с шимпом на дереве, и тот показал на гребень холма, где околачивались

три обезьяны. Снова взглянув в том направлении, Вилсон сначала не понял, что именно видел шимпанзе из своего наблюдательного пункта на самой верхушке дерева. Просто трех врагов, которых они уже заметили, или еще что-нибудь?

«Чего я не вижу?»

Прошло несколько мгновений, и он наконец заметил, на что указывала обезьяна. Это была длинная невысокая стенка траншеи, сложенная из тяжелых бревен и камней и искусно замаскированная несколькими слоями ветвей и листьев. По сравнению с этим сооружением неуклюжие попытки его солдат закамouflироваться выглядели весьма бледно. Покрытие из листьев сливалось с окружающим пейзажем, пряча стену от посторонних взглядов, до тех пор пока вы самым натуральным образом не утыкались в нее.

«Да, черт бы меня побрал, — подумал Вилсон. — Вот же кинг-конги хитрые».

Бог знает, сколько противников могло скрываться в этом замаскированном укреплении. Востроглазый шимпанзе на дереве явно свою пайку на сегодня отработал — Вилсон со своими солдатами так прямо и вышел бы на эту стену, не заметив ее. Это могло бы стать фатальной ошибкой.

«Слава богу, что наши мартышки оказались толковыми».

Вилсон кивнул Рыжему, одобряя своевременное предупреждение, потом решил, что Полковника тоже следует поставить в известность об их находке. Беспроводные наушники были вмонтированы в шлем капитана, он щелкнул ими и зашептал в микрофон.

— Эхо два-шесть вызывает командный пункт. Полковник, мы засекли трех конгов в северном лесу. Пара наших придурков думают, что здесь и другие имеются, — несмотря на растущее возбуждение, он старался, чтобы

его голос звучал спокойно. — Может быть, это так просто, а может быть, рядом база.

«Два года, — подумал он. — Два года мы мотаемся по лесам, пытаюсь отследить этих чертовых грязных обезьян и выйти на их логово. Неужели мы их наконец обнаружили?»

В наушниках раздался голос Полковника. Он звучал слишком тихо, так, чтобы остальные не могли его услышать, включая Рыжего, который все еще торчал рядом. Вилсон внимательно слушал.

— Да, сэр, — ответил он наконец. — Вас понял. Конец связи.

Отключив переговорное устройство, он оглянулся и махнул рукой, подзывая к себе солдат, замыкавших колонну. Они отреагировали с превосходной скоростью и расторопностью, доставая запасное оружие и амуницию из набитых до отказа рюкзаков, которые тащили Рыжий и два других шимпанзе, покорно выполнявшие роль вьючных мулов. Было прекрасно известно, что шимпанзе раз в семь сильнее обычного человека, и это делало их прекрасными носильщиками, да и разведчики они были хорошие.

«Одно только плохо — воняют они как черти», — подумал Вилсон.

— Ты! — сказал он негромко одному из шимпанзе. — Ко мне.

Шимпанзе на четвереньках подскочил к капитану, опираясь на костяшки рук и босые ноги. Вилсону больше нравилось, когда обезьяны передвигались на четырех конечностях, а не ходили на двух ногах как люди — так они не вызывали отвращения. Он достал из сумки обезьяны гранатомет М-79. «Ревущая пушка» напоминала коренастый дробовик с отпиленным дулом. Капитан оглядел своих бойцов, выбирая самого меткого.

— Пастор.

Из строя вышел молодой солдат и подошел к капитану, крепко сжимая в руках военный арбалет. Пастор — розовощекий молоденький латинос, совсем еще подросток. Вилсону очень хотелось знать, что Пастор помнил из той жизни, когда человечество правило планетой. Подобно многим молодым мужчинам и женщинам этого времени, он достиг совершеннолетия в мире, перевернутом с ног на голову. В нормальной жизни он бы думал об экзамене и выпускном вечере, а не охотился на выскочек-мартышек, которые почему-то решили, что будущее принадлежит им. Обезьяны и грипп отняли у Пастора жизнь, которой он должен был жить. И не только у него, но и у целого поколения мужчин и женщин.

«Настало время расплаты». Вилсон показал на трех обезьян на гребне холма.

— Который с ружьем, — пояснил он.

Пастор кивнул и взял свое оружие наизготовку. Капитан сделал то же самое, направив заряженный гранатомет в сторону траншеи. У них за спиной остальная часть команды приготовилась к бою. Сверкающие штыки, жаждущие обезьяньей крови, были примкнуты к ружьям, снятым с предохранителей.

Лицо Вилсона окаменело, на нем не было заметно никаких признаков страха или беспокойства. Подбородок решительно выпятился, еще больше вдохновляя находившихся под его командой храбрых мужчин и женщин. Они не спускали глаз с капитана, который безмолвно давал отсчет пальцами правой руки.

Три... два... один!

Пастор выстрелил из арбалета. Шестидесятисантиметровая карбоновая стрела ударила вооруженного ружьем шимпанзе в грудь, мгновенно убив его. Он опрокинулся навзничь и свалился в траншею, повергнув в шок двоих оставшихся товарищей, у которых не было времени каким-либо образом на это отреагировать,

прежде чем Вилсон выстрелил из гранатомета. Пара со-рокамиллиметровых гранат с визгом пронеслась над лесом и врезалась в укрепление обезьян, взорвавшись при контакте с поверхностью.

Оранжево-желтый взрыв разнес на куски стену траншеи, обломки камней и дерева разлетелись в разные стороны вместе с телами находившихся рядом обезьян. Десятки их, оглушенных и раненых, скрывавшихся за разрушенной стеной, стали выпрыгивать из траншеи. Гориллы, орангутанги, бонобо и шимпанзе истекали кровью и, спотыкаясь о дымящиеся развалины, выпускали из рук свое оружие. На листьях и ветках, маскировавших траншею, валялись ружья, копья, луки и стрелы — раненым обезьянам они больше не были нужны. К хаосу добавились потрескивающие языки пламени и едкий белый дым. Взрывы эхом отдались в ушах Вилсона. Раненые обезьяны вопили от страха и боли.

«Получили по заслугам», — подумал капитан.

Другие солдаты тоже начали стрелять по обезьянам, прежде чем те смогли перегруппироваться или открыть ответный огонь. Убийственный град пуль в клочья рвал волосатые шкуры. Стрелы поражали цели одну за другой. Толстомордый самец орангутанга — его вытертая оранжевая шкура теперь была в мокрых красных потеках — шатаясь, встал на ноги и сразу же был повален на землю еще одной стрелой, выпущенной из арбалета Пастора. Множество гранат, описав в воздухе дугу, взрывались в траншее. Холм сотряслся от оглушающих взрывов, обезумевшие птицы и мелкая лесная живность в страхе спасались бегством. Ветер доносил до Вилсона и его команды безошибочный запах войны. Он вдыхал его всей грудью.

«Чуете это, мартышки? Так пахнет, когда человечество возвращает себе свое будущее».

ПЛАНЕТА ОБЕЗЬЯН: ВОЙНА

Дальше по склону холма, почти над самой траншеей, два шимпанзе преодолели шок. Они вскочили на лошадей и пришпорили их, пытаясь скрыться на поросшей лесом другой стороне холма, но пуля снайпера попала одному из них прямо в голову. Обезьяна, которая всего несколько мгновений назад поила лошадей, свалилась на землю, и в седле остался один шимпанзе, часовой с копьем. Ударив ногами в бока лошади, он с предупреждающим визгом галопом помчался по склону холма. Поднимавшийся дым способствовал его бегству, расстояние и густой лес спасали его. Вилсон нахмурился, но потом успокоил себя, решив, что один шимпанзе ничего не значит.

«Пусть бежит, — подумал он. — Другим так не повезет».

— Вперед! — закричал он своим солдатам, перекрывая грохот битвы. После многочасовых скрытных передвижений по лесу, когда боишься даже громко дышать, было здорово наконец крикнуть во всю глотку, дать выход своему праведному гневу. Чтобы закрепить преимущество, он бросился вверх по холму, по направлению к поверженному врагу. Его солдаты с криками и улюлюканьем последовали за ним, возбужденные адреналином и ожиданием победы, стреляя одиночными в оглушенных взрывами обезьян. У застигнутых врасплох, окруженных животных шансов не было.

«Получили свое, — подумал Вилсон. — Пусть не думают, что этот лес им принадлежит».

— Убивать без жалости! — закричал он. — Пленных не брать!